

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной работе
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Доктор физико-математических наук, профессор
Павел Владимирович Прудников

30 апреля 2021

ОТЗЫВ

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» о диссертации Дарьи Игоревны Поповой «Готический дискурс в художественной прозе Э.А. По», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей) (Воронеж, 2021)

Диссертация Д.И. Поповой посвящена исследованию поэтологических особенностей художественной прозы американского писателя XIX века Э.А. По. Новеллистика, поэзия и теоретические работы писателя являются объектом научного интереса многих отечественных и зарубежных ученых, освещающих вопросы эстетико-философского аспекта его творчества, поэтики, значения литературного наследия.

Д.И. Попова предлагает рассмотреть художественную прозу писателя с точки зрения взаимодействия культурных кодов западноевропейской и американской

литератур как явление готического дискурса в процессе «переосмысления, перестроения и транспонирования в иные жанровые парадигмы значимых элементов литературной «готики» (с. 4). Материалом исследования становятся «страшные» новеллы, или новеллы «ужаса», частично входящие в сборник Э.А. По «Гротески и арабески» (1840). К ним примыкают такие произведения, как «Маска Красной Смерти» (1843), «Черный кот» (1843), «Сердце-обличитель» (1843) и «Бочонок амонтильядо» (1846).

Актуальность исследования заключается в выборе теоретико-методологической основы работы с привлечением лингвокогнитивного анализа готического дискурса художественной прозы Э.А. По. Несомненным успехом автора работы становится определение источников формирования готического дискурса писателя: сочетание европейской готической традиции (прежде всего, в английской литературе XVIII–XIX веков) и эстетико-философской концепции творчества, возникающей на основе полемики в современной для Э.А. По американской литературе и мировоззренческих идей в его эссеистике.

Новизна диссертационного исследования определяется результатами применения к творчеству Э.А. По лингвокогнитивного подхода, который позволил выявить доминирующий в языковом материале его художественной прозы концепт «*perverseness*» (*русск.* – извращенность, противоречивость) и его значение для формирования картины мира писателя. Введенный автором работы термин «перверсность» является калькированным переводом характеристики образа из новеллы «The Imp of the Perverse» – «Бес противоречия» (1845), которая выступает как образец готического дискурса. Эстетико-философская категория «перверсность» позволила прояснить и уточнить смысловые аспекты новеллистики писателя, касающиеся мотивики, системы образов, хронотопа, особенностей повествования.

Также Д.И. Попова, применяя интертекстуальный метод к анализу прозы Э.А. По, впервые выявляет на этой основе претексты, не рассматривавшиеся в таком качестве ранее.

Конкретные результаты, полученные Д.И. Поповой, находят отражение в ходе исследования, которое построено во взаимодействии сравнительно-исторического, биографического, культурно-исторического и поэтологического аспектов изучения готического дискурса в художественной прозе писателя в

сочетании с лингвокогнитивным и интертекстуальным подходами. Эти методы исследования реализуются последовательно в трех главах работы.

В первой главе «Готическое в литературе: историко-теоретический экскурс» представлен комплекс литературоведческих исследований по истории готических жанровых форм от XVIII до XX века, а также введено теоретическое обоснование понятия «дискурс» с опорой на труды П. Серио, Р. Барта, Н.Д. Арутюновой, Е.С. Кубряковой, В.И. Карасика, Н.Ф. Алиференко, Е.В. Чернявской и других. На основании анализа теоретических источников автор работы определяет необходимость применения понятия «дискурс» в границах уже не лингвистического, а литературоведческого подхода: «Цель готического дискурса заключается в передаче предметно-логической, эстетической, образной, эмоциональной и оценочной информации, составляющей единое целое на идейном, сюжетно-фабульном и поэтологическом уровнях художественного произведения» (с. 45). Такой выбор терминологии и понятийного аппарата представляется вполне оправданным и логичным.

Во второй главе «Американская "готика" и становление Э.А. По» автор работы выстраивает логическую связь между претекстами и новеллистикой Э.А. По с помощью интертекстуального кода, который вводит понятие «перверсности», или обратной золотому правилу нравственности истины (Нагорная проповедь, категорический императив И. Канта): поступай вопреки рассудку во вред себе. Такими претекстами Д.И. Попова называет романы Ч.Б. Брауна и новеллы (короткие рассказы) В. Ирвинга, заложившие традицию американской «готики». Концепт «perverseness», формирующийся в текстах новелл Э.А. По, таких, как «Бес противоречия», «Сердце-обличитель» и «Черный кот», с точки зрения автора работы, выступает как когнитивная доминанта художественного сознания Э.А. По в целом. Этот раздел исследования выглядит доказательным и корреспондирует с положениями, выдвинутыми на защиту во Введении.

Но в таком случае проблемной становится идея «Первопричины», которая объясняет известный афоризм писателя: «Вселенная – заговор Бога». Идея изложена в прозаической поэме Э.А. По «Эврика» и выступает в работе Д.И. Поповой как объяснение смысла мотива «перверсности», обреченности героев, созданных писателем в вышеназванных новеллах. Все же остается непроясненным, осознанно ли герои «страшных» новелл совершают свои злодеяния, лишь

мотивированные безумием и воздействием алкоголя и опиума, или же следуют некоему промыслу свыше?

Скорее эта эстетика «ужасного», как нам кажется, аналогична образам позднего немецкого романтизма (гейдельбергской школы), мистическим новеллам Гофмана, сравнение с прозой которого так успешно выстраивает Д.И. Попова. В продолжение этой логики поэтологические семиотические коды героя-безумца, двойничества, перверсности исследуются автором работы в сравнении с творчеством английских и немецких романтиков (Дж.Г.Н. Байрон, Э.Т.А. Гофман и др.) и американских писателей, современников и предшественников Э.А. По.

В третьей главе «Готический дискурс Э.По: структура и поэтика» автор работы предлагает развернутый текстологический анализ произведений писателя в жанровой форме «арабесок». Готический дискурс прослеживается в танатологических мотивах новелл, пространственно-временных аспектах, «игре реального и ирреального», в построении нарратива. Понятие «перверсности» помогает выявить общие смысловые линии, объединяющие персонажей таких разных новелл, как «Береника», «Морелла», «Падение дома Ашеров», «Маска Красной смерти», «Сердце-обличитель», «Чёрный кот» и «Бес противоречия». «Их системным признаком становится отклонение от нормы, трактуемое автором как имманентное свойство и человека, и земного мира» – утверждает Д.И. Попова. (с. 100) Трудно не согласиться с автором работы в том, что, создавая гармоничную форму – арабеску, – писатель придавал огромное значение всей структуре своего произведения, в котором находят отражение интертекстуальные пересечения.

В целом диссертационное исследование является полной, законченной научной работой, в которой реализованы поставленные цели и задачи, теоретико-методологическая база является достаточной, положения, вынесенные на защиту, отражают ход исследования. Введение содержит все необходимые рубрики для характеристики диссертации, заключение – выводы и полученные результаты, которые являются достоверными и отражены в публикациях автора работы. Теоретическая значимость результатов исследования состоит в расширении базы литературоведческих терминов, применении комплексного, междисциплинарного подхода к разработке основной гипотезы диссертации.

Но в процессе знакомства с работой, возникли некоторые **вопросы и замечания.**

1. Приведенный в диссертации обзор исследований по готической литературе разных лет демонстрирует актуальность данной темы в современном литературоведении. Как было показано в работе, литературная готика изучается с разных позиций и в широких временных границах. Тем не менее думается, что есть необходимость в более четких критериях определения литературной «готики». Это позволит более точно очертить границы готической литературы на разных этапах ее развития в национальных литературах.

2. В формировании американской «готики» большую, но не единственную роль сыграли европейские литературные образцы. Уделяя много внимания культурным кодам в генезисе американской готики, диссертант обходит стороной влияние фольклора и феномена фронта как границы между известным и неведомым, создававших психологическую основу для переживания готического. Кроме того, в обзоре, посвященном данной теме, большего внимания, на наш взгляд, заслуживают некоторые рассказы Н. Готорна 30–40-х годов («Погребение Роджера Мелвина», «Молодой Браун», «Опыт доктора Хейдеггера» и др.), тогда как В. Ирвинг создает эффект пародийного обращения с готической традицией, который близок к ее смеховому отрицанию. В творчестве же Готорна готические мотивы выражены намного ярче и неиронично, и, более того, они сопряжены с «теньями прошлого», что как раз и согласуется с традицией готического дискурса.

3. Привлечение практики лингвокогнитивного анализа художественной прозы Э.А. По могло быть дополнено исследованием языковой личности писателя. К сожалению, автор работы прибегает к этому подходу лишь фрагментарно.

4. В библиографии не указана известная работа В.Э. Вацура «Готический роман в России», посвященная, в частности сравнению русской и английской готической прозы. Эта монография остается одним из важнейших источников теории «готики» в литературе.

5. Во второй главе, параграф 2.2 «Литературные учителя Э. По: к проблеме культурных кодов», не рассматривается английская традиция готической прозы (Г. Уолпол, М.Г. Льюис, А. Радклифф). Уточните, почему все же в качестве «претекстов» избраны только американские прозаики Ч.Б. Браун и В. Ирвинг?

6. В качестве перспектив исследования хотелось бы пожелать автору работы рассмотреть возможность изучения творчества Э.А. По с точки зрения оказанного им самим влияния на литературный процесс. Исследованные Д.И. Поповой

мортальные женские образы и характер разработки танатологических мотивов в его новеллистике прослеживаются в дискурсе художественной прозы XX века, в творчестве Г. Майринка, Г.Г. Эверса и др.

Указанные замечания и заданные вопросы носят рекомендательный характер и не снижают общего, безусловно, положительного впечатления от диссертации Д.И. Поповой.

Все результаты исследования достоверны и получены автором работы лично.

Можно рекомендовать расширенное внедрение полученных автором диссертации результатов в учебных курсах по американской литературе. Рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации состоят в возможности использования ее материалов и полученных результатов в системе общих курсов по теории литературы, при разработке методических рекомендаций и пособий по курсу истории зарубежной литературы XIX века, в научных исследованиях по изучению творчества Э.А. По, в курсовых, выпускных квалификационных работах, магистерских и кандидатских диссертациях. Практическое применение результатов исследования обеспечено достаточной методологической и теоретической базой, высоким уровнем литературоведческого анализа, умением Д.И. Поповой доказательно и глубоко проводить анализ художественного текста.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. В списке научных работ Д.И. Поповой 22 статьи и 1 глава в коллективной монографии, из них 4 работы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Апробация работы полностью отражает основные положения, выносимые на защиту, сформулированные во Введении к диссертации. Список литературы, использованной в диссертации, содержит 173 наименования, из них 37 на иностранном языке. Материал исследования отражен в Списке.

В целом диссертация «Готический дискурс в художественной прозе Э.А. По» является крупным самостоятельным исследованием актуальной научной проблемы, отвечающим всем требованиям п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Дарья Игоревна Попова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

Отзыв составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры русской и зарубежной литературы Е.В. Киричук, обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» «28» апреля 2021 г., протокол № 6.

Составитель отзыва:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской и
зарубежной литературы
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА *Киричук Е.В.*
ЗАВЕРЯЮ: *О.С. Роголева* О.С. РОГАЛЕВА,
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ

Киричук Елена Владиленовна

Заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы
федерального государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»,
кандидат филологических наук,
доцент

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА *Демченков С.А.*
ЗАВЕРЯЮ: *О.С. Роголева* О.С. РОГАЛЕВА,
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ

Демченков Сергей Александрович

Сведения о ведущей организации. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» (ФГБОУ ВО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского»). Адрес: 644077, г. Омск, пр. Мира 55 А. Телефон: 8 (3812) 67-01-04. mail: rector@omsu.ru